

8. Копелев, А. Уголовная ответственность юридических лиц: международный опыт и отечественные перспективы [Электронный ресурс] / А. Копелев // Юридический мир. – № 3/2017. – Режим доступа: <https://statut.by/lichnyj-jurist/13-respect-law/1680-05-12-2017>. – дата доступа: 01.10.2023.

АЛГОРИТМ РАЗРАБОТКИ НАУЧНОЙ ДОКТРИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

М. С. Бондаренко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
miroslav090998@gmail.com*

Развитие человеческого капитала названо в числе стратегических интересов и целей экономического развития стран СНГ, однако, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации отсутствует комплексная национальная доктрина развития человеческого капитала. Разработке и принятию официальной доктрины должна предшествовать разработка научной доктрины человеческого капитала, алгоритм которой, состоящий из совокупности последовательных шагов, предложен автором.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, человеческий ресурс, доктрина развития человеческого капитала, научная доктрина человеческого капитала.

Представителями экономической науки убедительно доказана взаимосвязь между инвестициями в человеческий капитал и созданием предпосылок экономического роста: самыми успешными в экономическом плане становятся страны, обладающие не столько богатыми природными ресурсами, сколько значительным человеческим капиталом [1; 2]. Неслучайно, в многочисленных актах наднационального и национального

¹ Статья подготовлена представителем научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета в рамках научного проекта «Трансформация организационно-правового механизма управления государственной собственностью в Республике Беларусь», осуществляемого в рамках государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы (№ ГР 20212053).

уровня стран постсоветского пространства человеческий капитал упоминается все чаще.

Вместе с тем, как в отечественном, так и в наднациональном законодательстве отсутствует *комплексная национальная доктрина развития человеческого капитала*, под которой мы понимаем систему взглядов на роль и значение человеческого капитала в обеспечении национальной безопасности, а также принципов, определяющих механизм государственного регулирования финансирования и инвестирования социальной сферы, а также хозяйственной деятельности в сфере развития человеческого капитала, которыми должны руководствоваться законодательные и правоприменительные органы.

Разработке и принятию официальной доктрины должна предшествовать разработка научной доктрины, роль которой состоит в создании конструкций, понятий, определений, которые в том числе и самостоятельно могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Алгоритм выработки такой доктрины должен состоять из совокупности последовательных шагов.

Шаг 1. Необходимо институционализировать «человеческий капитал» в рамках правовой системы, определив его природу и сущностные признаки как правового явления. Человеческий капитал традиционно рассматривается как экономическая категория, поэтому предложенные экономистами определения закономерно не содержат указания на его правовую природу. По нашему мнению, человеческий капитал может быть институционализирован одновременно в трех аспектах, а именно как:

– объективно существующий фактор производства. При этом правовая категория «фактор производства» нуждается в закреплении в нормах Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»;

– объект исключительных политических прав государства, составляющий публичную монополию, что должно быть закреплено в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»);

– объект управленческого воздействия, единообразно понимаемый во всех сферах государственного управления, хозяйственной деятельности, во всех сегментах социальной и политической сфер государства, позволяющий обеспечивать формирование и выполнение самых высоких стандартов в процессе «производства» физического здоровья личности и ментального здоровья отдельной личности и общества в целом [3].

Шаг 2. Необходимо выработать полноценный понятийно-категориальный аппарат, в частности: сформулировать понятие человеческого капитала, отграничив его от смежных правовых категорий, таких как «человеческий потенциал», «человеческий ресурс», «трудовые ресурсы» и др.; выработать понятия «производство человеческого капитала», «воспроизводство человеческого ресурса», «развитие человеческого потенциала». Это позволит обеспечить единообразие нормотворческой деятельности, устранить существующую в настоящее время путаницу в использовании данных понятий.

Понятия «человеческий капитал», «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» нередко ошибочно используются как синонимические конструкции [4]. Человеческий капитал – это «совокупность знаний, умений и навыков всех членов общества, предопределенная характеристиками личностных и физиологических качеств конкретного физического лица (персональный капитал), а также способность их использования для реализации публичного и частного интереса в целях обеспечения национальной экономической безопасности государства».

Под человеческим ресурсом мы предлагаем понимать совокупность имеющихся в распоряжении государства физических лиц – резидентов, потенциально способных принимать участие в реализации внутренней и внешней политики в силу профессионального, духовного, морального и физического состояния. Человеческий потенциал есть совокупность основополагающих компетенций, способностей и возможностей индивида или территориальных общностей, уровень развития и реализации которых повышает (или снижает) продуктивность общественного производства.

Иными словами, реализация человеческого потенциала приведет к формированию человеческого капитала. Из чего следует, что под производством человеческого капитала следует понимать целенаправленное формирование и поддержание качественных и количественных характеристик

воспроизведенного человеческого ресурса, а также реализацию человеческого потенциала в целях обеспечения национальной безопасности.

Шаг 3. Необходимо определить институциональную среду производства человеческого капитала и сферу осуществления инвестиций в человеческий капитал. Такой средой является социальная сфера [5; 6]. В настоящее время понятие социальной сферы, а также определение ее организационной конструкции отсутствует, как в национальном, так и в наднациональном праве. Между тем, выработка такого определения позволит создать универсальную для всех социальных наук основу понимания природы института социальной сферы, и тем самым скоррелировать методологическую основу научных исследований в рамках правовой, экономической, политической науки и социологии.

По нашему мнению, социальная сфера – элемент системы общественных отношений, структурируемый в соответствии с объективно сложившимся в силу исторических, демографических, политических и экономических факторов делением общества на социально-демографические группы, в котором осуществляется формирование, воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала, обеспечивающее существование общества, реализацию национальных интересов государства и функционирование национальной экономики.

Шаг 4. Необходимо определить правовой режим инвестиций в человеческий капитал. Взяв за основу понятие правового режима, сформулированное белорусскими учеными [7, с. 34], мы предлагаем следующее понятие правового режима инвестиций в человеческий капитал, под которым следует понимать комплекс правовых норм, определяющих принципы, порядок и условия осуществления инвестиций в человеческий капитал (объект инвестиций), реализации публичного и частного интереса в процессе производства человеческого капитала (процесса инвестиций), осуществления прав в отношении человеческого капитала как объекта политических прав государства (результата инвестиций).

Таким образом, человеческий капитал выступает одновременно как объект инвестиций и как результат процесса осуществления инвестиций. То есть инвестиции представляют собою не только разрозненные объекты гражданских прав, но и их совокупность, порождающую комплексный институт инвестиций (человеческий капитал), выступающий не только

объектом управленческого воздействия, но обладающий своего рода «субъективацией».

Существует определенная схожесть между инвестициями в средства производства и в человеческий капитал: человеческий капитал одновременно и объект, и результат инвестиций (по аналогии с объектом недвижимого имущества). Безусловно, невозможна ипотека или продажа человеческого капитала, как, например, объекта недвижимого имущества, но, как человеческий капитал, так и средства производства способны приносить в будущем экономический эффект, увеличивать или уменьшать свои качественные и количественные характеристики и даже полностью обесцениваться.

Шаг 5. Выработать механизм взаимодействия публичного и частного интереса в рамках распределения усилий и функций, связанных с обеспечением условий для производства человеческого капитала. Производство человеческого капитала является сферой взаимодействия публичного и частного интереса, поскольку реализуется задача обеспечения общественного и личного благополучия [8]. Следовательно, это сфера публично-частного партнерства. Исходя из определения, закрепленного в Модельном законе СНГ «О публично-частном партнерстве», публично-частное партнерство представляет собой методологию взаимодействия, при которой сохраняется государственная монополия на человеческий капитал как объект политических прав, но функция по его производству делегируется партнерам государства – субъектам частного интереса и субъектам публичного интереса, представляющим гражданское общество (некоммерческие организации, действующие в публичном интересе и т.п.) [9].

Человеческий капитал достаточно редко исследуется учеными-правоведами с позиций правовой науки. Как позитивный следует расценивать тот факт, что в разделе «Хозяйственное право» Паспорта специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденном Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 5 июля 2021 г. № 193 в качестве направлений научных исследований обозначены проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в сфере развития человеческого капитала и правовой режим инвестиций в человеческий капитал [10]. Тем самым, впервые обращено внимание на необходимость

исследования человеческого капитала с позиций правовой науки. Предложенный нами алгоритм является лишь небольшим фрагментом будущих научных исследований.

Список использованных источников:

1. Дятлов, С. А. Основы теории человеческого капитала / С. А. Дятлов. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 160 с.
2. Лавров, Е. И. Человеческий капитал как фактор экономического роста / Е. И. Лавров, Л. А. Лаврова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2006. – № 2. – С. 63–69.
3. Страновой маркетинг : монография / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Ковчег, 2022. – 652 с. – Раздел 14.
4. Бондаренко М. С. Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий / М. С. Бондаренко // Право.by. – 2022. – № 4 (78). – С. 52–59.
5. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда инвестиций в человеческий капитал / М.С. Бондаренко // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной : сб. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; под ред. М. Н. Шимкович [и др.]. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – 413 с. – С. 38–42.
6. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / гл. ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – № 1 (19). – С. 165–179.
7. Бондаренко, Н. Л. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» / Н. Л. Бондаренко, Е. Н. Гладкая, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы гражданского права. – 2020. – № 2. – С. 8–40.
8. Бондаренко, М. С. Человеческий капитал как «продукт» взаимодействия гражданского общества и государства // Проблемы становления гражданского общества : электронный сб. ст. Междунар. научн.

студенческой конф., Иркутск, 24 марта 2023 г. : в 2 частях. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – Часть I. – 483 с. – Текст : электронный. – С. 125–129.

9. Бондаренко, Н. Л. Публично-частное партнерство как социальный феномен и правовой институт: новый методологический подход к идентификации общественных отношений / Н. Л. Бондаренко, М. С. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, А. Г. Костенко // Право.by. – 2022. – № 6. – С. 31–45.

10. Паспорт специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утв. Приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, 5 июля 2021 г., № 193 // Режим доступа: <https://vak.gov.by/node/1113> – Дата доступа : 17.10.2023.

ПРИРОДА И КОНСТРУКЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОЙ НАУКИ²

Н. Л. Бондаренко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
bondarenkonl@yahoo.com*

В. С. Каменков

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
v.kamenkov@gmail.com*

Предлагаемый авторами статьи научный подход позволяет идентифицировать хозяйственно-правовую науку как уникальную сферу научного и практического знания, основанную на принципе междисциплинарности, не охватываемую лишь пределами хозяйственного права (как отраслью правовой науки), и не охватываемую пределами

² Статья подготовлена представителями научной школы хозяйственного права Белорусского государственного университета.